

Ю.А. Щербакова

Общество и политические элиты Чехии о России

***Аннотация.** В статье рассматривается отношение чешского общества и представителей элит к России. Значительное место уделено освещению позиции чешских средств массовой информации. Анализируется влияние украинского кризиса 2013–2014 гг. на формирование представлений о современной России.*

***Abstract.** The article examines the attitude of the Czech's society and the representatives of the elites towards Russia. Special attention is paid to the analysis of Czech's mass-media positions. The impact of the Ukrainian crisis of 2013–2014 and the events of August 1968 are also investigated here.*

***Ключевые слова:** Россия, Украина, общественное мнение, Чехия, президент, русофобия.*

***Keywords:** Russia, Ukraine, public opinion, Czech, president, Russophobia.*

Восприятие России в чешском обществе

В конце 1990-х годов XX в. Россия, по мнению граждан Чехии, проводила на международной арене «непредсказуемую», а потому опасную политику. В это время российская внешняя политика «не вызывала подозрений» лишь у 2% чехов. В 1999 г. 26% населения Чешской Республики (ЧР) рассматривали Россию в качестве основного источника военной угрозы для своей страны (для сравнения – около 40% считали таковым Германию) (30). В мае 2014 г. 41% опрошенных чехов считали, что

современная Россия представляет в настоящее время и будет еще как минимум десять лет представлять угрозу чешским национальным интересам, 59%, соответственно, придерживались противоположного мнения (16).

Начиная с 2000 г. Центр по изучению общественного мнения Социологического института АН ЧР публикует данные опросов о том, как чешское население оценивает отношения Чехии с зарубежными странами, в том числе с Россией. В 2012 г. их положительно оценили 54% чехов, примерно так же как и в 2010 г. (56%). В 2011 г. соотношение положительных и отрицательных оценок составило 63:27 (17). Из приведенных данных можно сделать два вывода. Во-первых, в чешском обществе растет число тех, кто испытывает опасения, связанные с политикой современной России, и, во-вторых, оно разделено практически пополам в восприятии нашей страны. Одна его часть опасается России, несмотря на то что Чехия является членом НАТО и ЕС, а другая не видит с ее стороны угрозы чешским национальным интересам. Те, кто не испытывает страха перед Россией, по мнению чешского историка и политолога Т. Крыстлика, находятся под влиянием российской пропаганды (28).

Важную роль в распространении пророссийских настроений, по мнению ученого, играет чешский «национальный инстинкт», сформированный в XIX в. деятелями чешского Возрождения и в настоящее время овладевший чешским обществом на уровне бессознательного. Содержательно он состоит из утверждения, что на Востоке располагается могучий славянский (русский) дуб, на который чехи как славяне могут опереться в случае опасности. «Следствием этого заблуждения являлось убеждение чешского населения в годы немецкого протектората, что чехам жилось бы лучше при советском коммунизме, чем при немецком национал-социализме, потому что в обоих случаях чехи теряли свою государственность, но при Советах им оставили бы язык как самый значимый атрибут народа». Далее Т. Крыстлик продолжает: «Те, кто сомневается в действительности русской пропаганды, пусть послушают высказывание 35-летнего мужчины, который говорит, что лучше быть оккупированным путинской Россией, чем эксплуатироваться Европейским союзом» (28).

То, что чешский историк определяет как «национальный инстинкт», по существу является проявлением идеологии панславиз-

ма, широко распространенной в чешской общественно-политической мысли в XIX в. Согласно идеям панславистов, России отводилась роль объединительницы и защитницы славянства. В монографии, посвященной геополитическим проблемам Центральной Европы, известный чешский политолог О. Крейчи пишет: «Чувство сопричастности, славянской взаимности, которая вырастает из общности психической организации, языка и истории, имеет огромный потенциал для возрождения. Оно характерно для многих чехов и словаков и сегодня» (26, с. 153).

«Стереотипы чешского отношения к русской политике, – отмечает З. Зборжил, политолог и историк, – имеют не только 200-летнюю традицию, но снова и снова удивляют нас постоянным интересом, который они вызывают, высокой эмоциональностью, которой они насыщены, полярностью оценок и своей постоянностью» (40, с. 16). К характерным чертам чешского восприятия русской политики и ее интерпретации автор относит использование наряду с метафорами и эвфемизмами политических лозунгов и сентенций. Самая распространенная в Чехии модель восприятия России, на его взгляд, это отношение к ней как к «мифу и пространству» в некоем летописно-сказочном варианте.

Если бы мы проанализировали все попытки чехов понять русскую политику на протяжении последних двух столетий, то смогли бы обнаружить существование практически неизменных взглядов о величии русской истории, с одной стороны, и ее незначимости – с другой, пишет З. Зборжил (40, с. 17). Эта дихотомия, по его мнению, типична для восприятия России и в других центрально-европейских странах. Именно через призму подобного восприятия, по мнению автора, следует расценивать воспетый Йирасеком поход русской армии после третьего раздела Польши через Силезию, Моравию, чешские земли, через приветствующую русские войска Прагу. Мало кто в настоящее время вспоминает о том, что временное пребывание русских войск на территории Чехии в конце 1799 – начале 1800 г. вызвало у русофилов «восторг и желание писать кириллицей» (40, с. 17).

Чешскими политиками национального освобождения от Австро-Венгрии середины XIX в. Россия воспринималась в образе единого славянского государства. Скорректировал «фантастический» образ России талантливый журналист К. Гавличек-Боров-

ский. Осенью 1842 г. он уезжал в Москву как восторженный русофил, а вернулся спустя полтора года разочарованным политикой самодержавия. Гавличка в Россию пригласил историк М.П. Погодин; он долгое время жил в семье историка литературы С.П. Шевырева и благодаря ему познакомился с московскими славянофилами: Киреевскими, Бодянским, Хомяковым. Молодой чех восхищался русской литературой, особенно произведениями Н.В. Гоголя. Тем не менее со славянофилами он разошелся (2).

Чешские политики, как замечает З. Зборжил, не пригласили российских представителей на Всеславянский съезд в Праге (1848). «Их иллюзии были развеяны К. Гавличком, побывавшим в России. Позже подобный опыт приобрели и члены чешской делегации, возглавляемой Ф. Палацким, предпринявшие неудачное с политической точки зрения путешествие в Москву (май 1867 г.). Пожалуй, именно тогда чешские политики впервые столкнулись с российским самодержавием и осознали, что представляют собой имперские интересы России» (40, с. 17).

Палацкий, пишет чешский историк В. Доубек, автор одного из самых значимых чешских исследований о месте России в чешской внешнеполитической концепции в XIX в., исходил из необходимости усиления роли Австро-Венгерской империи, если это могло способствовать созданию иного, помимо России, мощного славянского центра. Для чехов было нежелательно чрезмерное усиление как Российской империи, так и объединяющейся Германии. Поэтому в противовес прежнему романтическому образу независимой России создавался стереотип державы угнетенной, обнищавшей и агрессивной. В 1849 г. разговоры о чешской самостоятельности были пресечены Веной. Министр внутренних дел А. Бах придерживался либеральных экономических принципов, но твердо выступал против автономии. В. Доубек считает, что ограничения и даже подавление общественной жизни привело чехов к очередной переоценке ценностей, связанных с отношением к России. Сравнивая положение чехов, ограниченных в своих исторических возможностях, и ситуацию в России, потерпевшей поражение в Крымской войне, он указывает на вновь возникшую между ними близость (2).

Реформы Александра II пробудили в чешском обществе большие надежды. Возобладала уверенность, что либерализация общества приблизит Россию к Европе, а это соответствовало чеш-

ским интересам. Чешская печать убеждала, что это новая Россия «востребует» чехов. Ежедневная газета «Глас» писала в 1862 г.: «Россия открыла дверь идеалам нашего времени, вступив на дорогу спасительных реформ, которые обязательно приведут к большей образованности сельского населения, и образованность эта не может идти неславянским путем. Россия должна будет взяться за славянскую политику. Потом, вероятно, европейское сообщество устроится по-другому... Если не мы, то, несомненно, потомки наши обязательно достигнут успеха в новоустроенной русской империи. Это – вера, надежда и утешение наше. Под солнцем русской свободы взойдут потом буйно и всходы тех славянских и европейских народов, которые ныне изнемогают под ярмом угнетения» (2).

Подобный взгляд выражался в чешской, а позднее и чехословацкой политике вплоть до прихода к власти коммунистов в 1948 г. Как подчеркивает Доубек, чехи всегда хотели видеть Россию сильной, свободной, демократичной, процветающей страной, образцом государства, к которому они испытывали бы полное доверие. Динамично развивающаяся Германия была для них наглядным примером: жесткое государственное образование, экономически мощное, культурно процветающее, но – немецкое. Чехи в своих мечтаниях придавали будущей России именно эти черты европейской страны при сохранении исконного статуса державы славянской (2).

В подобном духе писалось большинство чешских репортажей и дневников из России второй половины XIX в. Журналист Й. Тоужимский и публицист и переводчик Я. Грубый («Письма из русской деревни», 1893) шли по следам первого пропагандиста ежедневной газеты «Народные листы» С.Б.Геллера. Его дневник «Жизнь в России», опубликованный в 1868 г., представлял целую гамму размышлений о русском величии, отождествляемом с гипотетической силой славянства. Под сенью этого величия вырастет чешская самобытность. «Россия не достигла еще полного расцвета, но теперь становится на ноги, усиливается, короче говоря, она еще растет. Россия и славянство вообще смогут в будущем, возможно, достаточно скором, сыграть великую роль, смогут овладеть течением событий в Европе, как другие народы того уже достигли» (2).

Активность России в чешском вопросе, по мнению Доубека, неуклонно снижалась. Многие российские политики, исходя из

сложившейся геополитической ситуации, готовы были оставить чехов в сфере германских интересов. Однако, как утверждает З. Зборжил, иллюзии относительно России и в XX в. не были развеяны окончательно. Достаточно вспомнить, пишет он, представления К. Крамаржа о политическом устройстве Европы, суждения о славянстве Э. Бенеша, а также одержимость величием Советского Союза и восхищение И.В. Сталиным, спонтанно возникшие в гуще народных масс (40, с. 17).

Важную роль в определении отношения Чехии к Советскому Союзу сыграл второй чехословацкий президент Эдвард (Эдуард) Бенеш, известный как «президент-созидатель», сподвижник основателя чехословацкого государства Т.Г. Масарика. В настоящее время Бенешу предъявляются обвинения в том, что именно он являлся виновником мюнхенской капитуляции и ликвидации государства, что он добровольно «сдал» Сталину Чехословакию еще во время войны и тем самым ускориł советизацию остальных государств Восточной Европы. Современные критики Бенеша зачастую ставят ему в вину симпатию к сталинскому режиму. Известный российский славист В.В. Марьина так объясняет эту симпатию: Бенеш считал, что СССР боролся за свободу, демократию, европейский мир, как и Чехословакия. Поэтому сталинский СССР он рассматривал в качестве гаранта независимости Чехословакии (7, с. 174).

Весьма примечательными являются выводы, сделанные в ходе изучения современного положения русского меньшинства в Чехии (38). В очередной раз было подтверждено, что для чехов не существует содержательных различий между понятиями «советский» и «русский». Отождествление этих понятий подрывает влияние России в Центральной Европе. По мнению Зборжила, как апология, так и критика российской государственной власти основываются на неизменных положениях, высказанных еще Т.Г. Масариком о константе русской политики: «Царь представляет собой высший и святейший авторитет, все, что он делает, – хорошо и законно, его поступки не должны оцениваться по их последствиям, а кто этого не понимает – не христианин и не русский. С небольшой корректировкой данное положение относится ко всем русским властителям, независимо от того, как они назывались – комиссары, секретари, генералы или президенты» (40, с. 18).

Результатом практически любых контактов с Россией являются несбывшиеся ожидания чешских политиков, а чешское общество получает представление не о реальных тенденциях русской политики, а только о представлениях по их поводу. В прошлом критика Советского Союза приравнивалась к предательству социалистических идеалов. В настоящее время позитивная информация о России расценивается как свидетельство дурного воспитания. «Туман из слов и воспоминаний, в котором теряются реальные очертания России, – пишет Зборжил, – на самом деле весьма удобен, так как позволяет нам легко впасть в заблуждение и так же легко находить ему оправдание. Однако достаточно одного-единственного конфликта вокруг газопровода, и популярное издание выходит с заголовком “Вместо танков – газ!”» (40, с. 18).

Еще одним поводом для выражения отношения к России стала публикация чешского перевода книги Н.А. Нарочницкой «За что и с кем мы воевали»¹. В рецензии политолог М. Романцов пишет, что, «по мнению многих наблюдателей, Россия, отказавшись от марксизма-ленинизма, с не меньшей энергией средствами геополитики возрождает свои великодержавные позиции» (34, с. 115). В Чехии, по его мнению, долго не доставало работы, которая с достаточной убежденностью представила бы главные контуры современного российского внешнеполитического курса. Автор рецензии видит главную и единственную цель работы в обосновании тезиса, что любая территория, которой Россия/СССР овладевала в процессе своего исторического существования, становилась российской «на вечные времена». Эти земли России нужны не только для себя, а для выполнения своей исторической миссии – быть препятствием на пути агрессивных держав к установлению мирового господства. После монголов, Наполеона и Гитлера сегодняшними агрессорами являются англосаксонские державы и НАТО. Вызывает ироническую критику Романцова и тезис Нарочницкой о том, что Россия и россияне «в традиционных интенциях своего ортодоксального или большевистского миссионерства представляют собой единственную моральную альтернативу сегодняшнему испорченному обществу потребления» (34, с. 116). В целом автор рецензии видит в мо-

¹ *Narocnickaja N. Rusko a jeho misto ve svete. Za co a s kym jsme bojovali. – Praha, 2006. – 207 s.*

нографии российского историка откровенную защиту неоимпериалистической доктрины.

В другой своей работе М. Романцов сравнивает поведение двух значимых акторов международных отношений – США и России (12). По его мнению, оба государства являются империями, но Россия «этого не стыдится». «Те государства, которые, возможно, окажутся под контролем американской империи, если американцы признают ее существование и начнут ее систематически строить, имеют реальный шанс, что дела будут развиваться в позитивном направлении. Та часть света, которая окажется в орбите влияния России или Китая, наоборот, должна быть уверена в том, что с ее обитателями случится именно то, что эти державы делали со своим собственным народом» (12).

Взгляду на Россию как на «империалистическую сверхдержаву» противостоит осознание того, что современная глобализация создает новый миропорядок. И Чешская Республика – маленькая страна, которая всегда от кого-то зависела, – в этом мире не зависит от конкретного государства, ведь капитал не знает границ, пишет В. Пророк, преподаватель политологии Пражского государственного экономического университета (10). «Вопрос только в том, сможет ли ЧР использовать свои преимущества в отношении России или будет постепенно вытеснена другими странами из этой сферы. Очень интересно наблюдать за такими странами, как Франция и Германия, которые ищут пути кооперации с Россией в надежде, что экономические и другие формы сотрудничества сгладят острые углы непонимания и произойдет сближение ценностей, что в свою очередь создаст условия для возникновения единого европейского пространства. Мне кажется, что в интересах ЧР присоединиться к этой политике» (10).

Несмотря на то что россияне и чехи не являются непосредственными соседями, чешско-российские отношения имеют свои традиции. Отсутствие общей границы снижало риск возникновения конфликтов, общие корни создавали условия для возникновения чувства панславянского родства, особенно у чехов, которые были частью онемеченной Центральной Европы. «Географическая отдаленность обоих народов, ограничивающая знание реальной жизни большого восточного брата, пробуждала ряд иллюзий и нереальных ожиданий части чешского общества по отношению к

России» (10). К факторам, которые омрачили российско-чешские отношения, по мнению Пророка, принадлежат победа в России в 1917 г. коммунистов и включение после Второй мировой войны территории Чехословакии в сферу влияния СССР. Он отмечает, что оценка этих факторов как отрицательных никогда не была всеобщей, особенно в связи с опытом экономического кризиса 1930-х годов, мюнхенским диктатом, оккупацией Чехии фашистской Германией и значительным вкладом СССР в освобождение Чехословакии во Второй мировой войне.

Наиболее чувствительным фактором, проблематизирующим чешско-российские отношения, стала интервенция войск Варшавского договора в августе 1968 г., которую осудила и часть коммунистов, поддерживавших союзнические отношения социалистической Чехословакии с СССР. Пророк полагает, что в настоящее время в Чехии постепенно снижается уровень недружелюбного восприятия России, созданного коммунистической фазой чешско-российских отношений и событиями 1968 г. (10).

Россия глазами чешских лидеров

Отношение к России в Чехии, таким образом, имеет идеологическое и политическое измерение. Особый интерес представляет отношение чешской политической элиты, представители которой оказывают решающее воздействие на принятие решений в международной политике.

В последние два десятилетия в ЧР сменилось три президента: Вацлав Гавел, Вацлав Клаус и общенародно избранный в 2013 г. Милош Земан. В соответствии со ст. 63 и 41 чешской Конституции президент обладает в области внешней политики широкими полномочиями. Он назначает председателя и членов правительства, в том числе министра иностранных дел, и принимает их отставку. Президент является гарантом суверенитета Чешской Республики и представляет ее за рубежом; подписывает международные договоры и назначает послов. Президент также является Верховным главнокомандующим, а это значит, что он оказывает влияние на оборонную политику своей страны.

Гавел характеризовал Россию как сильного независимого партнера, обладающего огромной территорией, значительным во-

енным потенциалом, богатыми культурными традициями, принадлежащего, однако, к иной, чем Евроатлантическая цивилизация, среде. Являясь непримиримым критиком идей коммунизма и социализма, Гавел был убежден, что одним из источников этих идеологических концепций является Россия. Уйдя с президентского поста, В. Гавел продолжал доказывать, что Россия добивается включения Чехии в сферу российских интересов. При этом влияние России в постсоветский период носит более изощренный характер и осуществляется в экономическом проникновении. Гавел являлся одним из немногих чешских политиков, указывавших на отсутствие в России правового государства и на сохранение авторитарных черт постсоветского режима (20).

Свои критические замечания он высказал во время визита в Россию осенью 2007 г., в ходе которого он встречался с представителями российской оппозиции. Лейтмотивом отношения Гавела к России являлась неоднократно повторяемая им в статьях и выступлениях идея об отсутствии у России ясной самоидентификации. По его мнению, в России на протяжении всей ее истории возникали проблемы с определением своего места в мире. «Мне кажется, что Россия, вопреки невиданному прогрессу в развитии демократии и рыночной экономики, до сих пор не в состоянии ответить на вопрос о том, каковы ее пределы и как далеко распространяется сфера ее влияния. Именно поэтому она с большим трудом воспринимает расширение НАТО. Однако, – надеялся Гавел – она привыкает и привыкнет к этому расширению» (19, с. 88).

Эту же мысль президент развил в интервью «Новой газете»: «Я неоднократно говорил, что Россия – огромная евроазиатская империя. Точнее, чтобы никого не обидеть, огромная евроазиатская держава, которая является полноценной составляющей мультикультурного мира. Вместе с тем, на мой взгляд, у России есть одна проблема: у нее нет полной ясности, где она начинается, а где кончается. Думаю, кое-где эти границы несколько размыты. А размытые границы, если обратиться к истории, часто становились причиной войн. Сейчас такой угрозы нет, но все же я полагаю, что эта размытость создает определенные проблемы. Думаю, Россия может стать полноценной составной частью глобальной структуры межгосударственных отношений, если поймет, где она начинается, а где кончается. Сегодня же я замечаю в российской внешней по-

литике некоторую тоску по советским границам, по территориям, входившим в Варшавский договор. Создается впечатление, будто Россия рассматривает как свою собственность все то, что ей когда-то принадлежало» (1).

Именно в этом контексте следует расценивать позицию В. Гавела в российско-грузинском конфликте. На его взгляд, Россия выступила в данном случае в роли агрессора, и ее поведение должно быть осуждено европейским сообществом. Он отрицал правомерность сравнения данной ситуации с косовской проблемой и предлагал другие аналогии: чеченская война и Мюнхенский сговор 1938 г.

Вацлав Клаус, наоборот, предлагает различать коммунистическое прошлое и современную Россию, тоталитаризм и русскую культуру. Рассказывая о себе, он пишет: «Многих русских я считаю своими личными друзьями, и мне не нравится излишний антирусизм некоторых моих нынешних коллег по политической деятельности. Скорее они должны были отрицать советизм. Моим литературным вкусам ближе Бабель, Бунин, Булгаков, чем популярная в наши дни западная литература» (23, с. 12). В 2007 г. Клаус был награжден медалью Пушкина, учрежденной Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы, за вклад в распространение русского языка и культуры. Этот факт он расценил как еще одно подтверждение того, что чешско-российские отношения все более приобретают характер «нормальных» (38).

В ходе российско-грузинского конфликта 2008 г. Клаус выразил глубокую обеспокоенность. Он осудил грузинское нападение на Южную Осетию и убийство гражданских лиц. Одновременно с этим он критически отнесся и к «массированному использованию российской армии». В интервью пражской газете «Mlada fronta Dnes» 15 августа 2008 г. он высказал убеждение, что нынешнюю ситуацию в Грузии никоим образом нельзя сравнить с вводом советских войск в Чехословакию в 1968 г.: «Чехословакия тогда не напала на Подкарпатскую Русь¹, ввод войск не был ответом на наше нападение, Дубчек не был Саакашвили» (36). По мнению

¹ Регион, входивший до Второй мировой войны в состав Чехословакии, а после войны решением государств-победителей на встрече в Ялте включенный в состав СССР. – Прим. авт.

чешского президента, возникшую ситуацию скорее можно сравнить с Косово: «С отторжением Косова Россия получила мощное оправдание для своей акции, и я опасаясь, что с последствиями этого прецедента мы еще встретимся не раз, и не только на Кавказе» (35).

Клаус приложил немало усилий, аргументируя и объясняя свою позицию в отношении России. В интервью польской газете «Жечь Посполита» осенью 2008 г. он заявил: «Я думаю, что понимаю и разделяю взгляды Польши в 95 случаях из 100. Но вот в тех пяти случаях я с ней не согласен. По моему мнению, является ошибкой демонизация России. Я знаю польскую историю, и мне понятны причины, лежащие в основе опасений, которые вызывает у Польши эта большая страна на Востоке. Однако я думаю, что бороться сегодня с коммунизмом и Советским Союзом – ошибочно. Первые 15 лет после падения коммунизма Россия была слабым, растерянным, угнетенным и неуверенным в себе государством. Окрепнув, она стала проводить политику, исходя из своих национальных интересов, которые обладают такой же легитимностью, что и национальные интересы Польши или Чехии. Тогда ее стали обвинять в империализме. Я считаю, что это огромное упрощение и поверхностное суждение» (22).

Приведем еще одну обширную цитату из интервью Клауса российской газете «Коммерсант» в связи с 40-й годовщиной Пражской весны: «Я весьма категорично различаю Советский Союз и сегодняшнюю Россию, а еще более – СССР и российский народ. Для меня россияне тоже были жертвами грозного коммунистического тоталитарного режима, и лично я по отношению к ним никакой ненависти не ощущаю. Верю, что подобное отношение постепенно возобладает и в целом в нашей стране. Я не думаю, что ныне россияне и чехи находятся по разные стороны баррикад. Скорее кое-кто нас на эти разные стороны баррикад постоянно подталкивает, но наша задача состоит как раз в том, чтобы этому помешать. Не возьмусь говорить за всех чешских граждан, но лично я сегодня никакой опасности со стороны России не чувствую. Да, Россия иная, нежели мы. У нас другая политическая система, иная мера политического плюрализма, иная ступень демократии. Я бы в любом случае ничего этого не менял, но бояться России – это нечто совсем иное» (6).

Весьма показательна позиция, которую он занял в отношении критики России Гавелом. Комментируя подписанное Гавелом «Письмо ста» (сентябрь 2004 г.), в котором западные общественные деятели (Д. Маккейн, Ф. Фукуяма и др.) призывали ЕС и НАТО к более жесткой политике по отношению к России, он писал, что авторы письма правы, когда говорят о слабости российских демократических институтов, поскольку потребуется время, прежде чем они станут сильными и зрелыми. ЧР не должна обращать внимание на синяки от прошлых отношений, а строить с Россией добросердечные отношения (24).

Россия, так же как и ЧР, является, по его мнению, жертвой коммунистического режима. Она располагается в зоне европейской цивилизации и европейских ценностей, является сверхдержавой, и русская нация представляет собой «старый европейский народ» (25).

Нынешний чешский президент Милош Земан имеет в Чехии репутацию прорусски ориентированного политика. Сам он, так же как и В. Клаус, считает, что Россия является культурной частью евроамериканского цивилизационного пространства и поэтому не стоит воспринимать ее негативно. Наоборот, ею нужно восхищаться как страной Достоевского, Тургенева, Чернышевского, Солженицына, Чайковского, Репина (41). Что касается внешней политики, то он признает значение всех великих держав, включая Россию, Китай и Индию, и считает очень важным поддерживать в этих странах чешских предпринимателей. «Существует же богатая традиция нашего сотрудничества! Ее ни в коем случае нельзя забывать и прерывать», – заявил Земан (3).

Российские позиции в Чехии в годы правления Земана, по мнению чешских политологов, имели все шансы укрепиться. Перспективы усиления политического влияния России и наращивание ее экономического присутствия представлялись вполне реальными (15). Еще до избрания Земана президентом в стране начала складываться благоприятная атмосфера. Велся конструктивный политический диалог, быстрыми темпами развивались экономические отношения. Выступая на конференции «Новая архитектура безопасности в Европе – сотрудничество в XXI в.», организованной чешским парламентом в июне 2012 г., чешский политолог О. Крейчи отметил, что русофобия в обществе выходит из моды. В то же время он отмечал, что она остается элементом субкультуры моло-

дых чешских дипломатов и чиновников. Создается впечатление, указывал он, что русофобия является для них неявной предпосылкой для принятия решений и частью профессиональной идеологии (27).

Украинский кризис, начавшийся в конце 2013 г., усилил антироссийские настроения чешских политических элит. 25 марта 2014 г. Палата депутатов чешского парламента приняла постановление, в котором осудила действия России в Крыму, признав их нарушением международного права (37). 9 мая в российском посольстве в Праге состоялся традиционный прием в честь окончания Второй мировой войны в Европе. В мероприятии принял участие бывший президент Клаус, однако высшие представители государственной власти и действующий президент ЧР на мероприятие не явились, выразив тем самым свое негативное отношение к российской политике в Украине. Представитель официальных структур ЧР министр иностранных дел Любомир Заоралек заявил: «Создается впечатление, что Путин хочет снова построить Россию как империю. Россия никогда не признает самостоятельность стран бывшего Советского Союза» (39).

Президент Земан на протяжении 2014 г неоднократно корректировал свою оценку роли России в украинском кризисе. Он заявлял, что не поддерживает проявления сепаратизма на востоке Украины, что «референдумы на востоке Украины не были легитимными». Однако, по его мнению, они свидетельствуют о наличии определенных настроений у русскоязычного населения. В интервью чешскому изданию «Parlamentní Lísty» он высказался против экономических санкций. Одновременно чешский президент полагал, что необходимо пригрозить России готовностью использовать войска НАТО, чтобы предотвратить ее возможное военное вторжение на территорию Юго-Восточной Украины (31).

Глава чешского государства является сторонником продолжения торговых отношений между Россией и ЧР. Он считает, что украинский кризис скоро закончится, и характеризует его как гражданскую войну и внутривукраинский конфликт. Выступая на саммите НАТО в Уэльсе (октябрь 2014 г.), он заявил, что «российское вторжение» в Украину не было доказано. На 12-м Родосском форуме «Диалог цивилизаций», состоявшемся осенью 2014 г., Земан назвал ситуацию в Украине «всего лишь гриппом» и в очеред-

ной раз призвал отменить санкции против России. «Надо отменить санкции, которые не только бесполезны, но и вызывают обратный эффект и мешают диалогу. Надо развивать между цивилизованными государствами диалог, основанный на обмене в сферах религии, капитала, информации. Надо бороться с международным терроризмом», – подчеркнул президент (9).

Позиция президента резко критикуется в чешских средствах массовой информации. В его адрес звучат нелицеприятные высказывания о том, что он лоббирует интересы своего окружения, имеющего тесные экономические связи с Россией. Комментируя выступление Земана на «Диалоге цивилизаций», ведущие чешские СМИ выражали недовольство как содержанием его речи, так и тем, что тот принимает участие в мероприятии, одним из главных организаторов которого является глава РЖД Владимир Якунин, друг и соратник Путина (29).

Чешские журналисты негативно воспринимают и взгляды на роль России в украинском кризисе, которых придерживается Клаус (5). Он недоволен враждебностью западной элиты к России. По его словам, эта враждебность основана на неправильном и устаревшем взгляде. «Я помню, как один политик из некоей страны, одно время даже бывший ее министром иностранных дел, говорил мне, что его ненависть к коммунизму не позволяет ему читать Достоевского. Эти слова я запомнил надолго и боюсь, что нынешняя антироссийская пропаганда основана на аналогичной логике и способе мышления. Я большую часть жизни провел в коммунистической Чехословакии, под советским господством. Однако я не путаю Советский Союз с Россией. Те, кто не видит между ними разницы, просто предпочитают закрывать на нее глаза. Я всегда говорю моим американским и британским друзьям, что, хотя политическая система в России отличается от нашей и нам бы жить при ней не понравилось, сравнивать нынешнюю Россию с Советским Союзом Леонида Брежнева просто глупо. Антироссийская пропаганда США и ЕС абсолютно нелепа, и я не могу с ней смириться», – уверенно говорит Клаус (5).

Ведущие чешские средства массовой информации, такие как газеты «MF dnes», «Pravo», журнал «Respekt», телевидение и др., публикуют преимущественно антироссийские материалы. В статье сотрудника Библиотеки В. Гавела Я. Грона читаем: высока вероят-

ность того, что Россия втянет Чехию в войну. «Не в экономическую или холодную, а в реальную войну». Путин, возможно, отвлекает россиян от экономических проблем России, а может быть, пытается воплотить свои имперские амбиции и отомстить за проигрыш Советского Союза в холодной войне. Российский президент дал старт военной машине, которая работает уже по собственной инерции и, возможно, со временем полностью выйдет из-под контроля. (21)

Чешские журналисты и политологи сравнивают современную Россию с нацистской Германией. Так, М. Фендрих назвал присоединение Крыма к Российской Федерации «аншлюсом» (18). М. Романцов проводит параллель между присоединением Крыма и отторжением Судет от Чехословакии в результате Мюнхенского соглашения в 1938 г. (36).

Большое число материалов, создающих негативный образ России, публикуется в ведущих средствах массовой информации ежегодно в августе месяце в преддверии очередной годовщины ввода войск Варшавского договора в Чехословакию. Практически ни одна чешская газета не обходится без специальной рубрики «Август 1968». Рубрики чаще всего построены по одному принципу: освещение открытия выставки фотографий по теме, обновленная статистика жертв 1968 г. и интервью с очевидцем – коммунистом или диссидентом. Социологический опрос, проведенный агентством STEM по заказу газеты «Hospodářské noviny», выявил, что 40 лет чехам было недостаточно для того, чтобы «простить русским августовское вторжение 1968 г.». «Забывать обиду» готовы всего 10% опрошенных, 88 – отказались «прощать», 2% не высказали определенного мнения (13).

Чешский историк и бывший диссидент Ян Урбан призывает соотечественников перестать бояться России. Он сомневается в существовании в Чехии политической силы, которая была бы способна противостоять возможной российской агрессии, но возлагает надежды на ЕС и НАТО. «Что касается России, то большой ее недостаток в том, что в ней все полностью отличается от того, что принято в мире. Начиная с мифа, что русское православие спасло Европу от татаро-монгольского ига, заканчивая русской политической системой и понятием демократии. Россией правит горстка олигархов из окружения Путина», – утверждает он (14).

Картина отношения чехов к России была бы неполной без упоминания о сохранившейся в Чехии до наших дней группе представителей исторической русской эмиграции. Именно они по большей части и составляют ту частичку чешского общества, которая, по мнению ряда российских ученых, позитивно настроена по отношению к России (8). Среди них И.П. Савицкий – сын выдающегося философа и мыслителя, теоретика классического евразийства П. Савицкого. Он родился в Праге, застал первый период русской эмиграции, когда русские были для чехов изгнанниками в гостях, застал период и после Второй мировой войны. Он считает, что после Первой мировой войны и образования Чехословацкой Республики в Чехии были очень сильные группы русофилов, которые интересовались русской культурой. В Праге еще до 1914 г. выходила книжная серия «Русская библиотека», в которой издавались переводы романов Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, десятки тысяч чехов, побывавших в России в составе Чехословацкого корпуса, вернувшись в Чехословакию, продолжали интересоваться Россией, русской культурой. «В Чехословакии была база для восприятия русской культуры» (11).

Русская эмиграция «была высококультурной средой, которая общалась с широким кругом чешской интеллигенции, с представителями средних слоев чешского общества, которые интересовались Россией. Было обоюдное желание встречаться и узнавать друг друга. И оно прямо поддерживалось государственной властью» (11). После Второй мировой войны ситуация изменилась. «Возникла совершенно другая атмосфера. Русофилы при Первой республике были сориентированы в основном консервативно. А после войны русское в Чехословакии стало сопрягаться с коммунистическим. Это еще не означало снижения интереса к России. Напротив, интерес к России ввиду победы Красной армии и освобождения Чехословакии от фашистской оккупации возрос». Но теперь Россией-СССР интересовались совсем другие люди. Русофильство начало строиться на новых основах.

«Этому положила конец оккупация 1968 г. Чехи объединились в неприятии советского режима, но так как советский режим был связан с Россией, то значит и в неприятии всего российского» (11). Савицкий отмечает, что русское присутствие в Чехословакии, а затем в ЧР очень сильно связано с политикой. «То есть русофиль-

ская среда, которая поддерживала и приветствовала русскую эмиграцию, не приветствовала Красную армию и коммунистическую власть, которая отчасти опиралась на собственные коммунистические силы, но отчасти возникла в Чехословакии под давлением Советского Союза» (11).

Историку И.Н. Толстому, русскому по происхождению, изучающему проблемы эмиграции, история отношений Чехии к России видится «историей утопии, перерастающей в антиутопию» (11). Начиная с XIX в. отношение к России в Чехии было утопическим. Чехия полагалась на старшего, более сильного, более многочисленного русского брата, который мог бы защитить ее от давления со стороны Австро-Венгрии. Была утопическая надежда на славянское единство. «17-й год положил этой утопии конец. Возникла другая утопия, связанная с надеждой на русскую культуру в эмиграции. Русская акция президента Томаша Масарика и близких ему по идеям и по духу людей как бы ориентировалась на самих себя. Судьба Масарика – из профессоров в президенты. Почему же это невозможно для России? Так давайте поддерживать русскую интеллигенцию, давайте плодить русскую профессуру, которая в новой России возьмет власть и тогда поддержит нас, чехов, в нашем стремлении к национальному возрождению. И, как мы знаем, это тоже оказалось утопией. Послевоенное присутствие русских делало все для превращения утопии в антиутопию. И сейчас в Праге русские не очень заметны. Не очень заметны в духовном, в интеллектуальном плане» (11).

Список литературы

1. Гавел В. У России нет полной ясности в том, где она начинается, а где кончается: Интервью // Новая газета. – № 76. – 04.10.2007. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/politics/33810.html>
2. Доубек В. Славянская концепция и образ России в чешском обществе XIX века // Славянство – форум славянских культур. – Режим доступа: <http://sklaviny.ru/proekty/slavyane/doub0610.php>
3. Задорожнюк Э.Г. Политический портрет президента-драматурга Вацлава Гавела // Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе. – М., 2003. – С. 130–169.

4. Земан М. Россией нужно восхищаться: Интервью // Пражский телеграф. – № 1(191). – 10.01.2013. – Режим доступа: <http://ptel.cz/2013/01/milosh-zeman-rossiej-nuzhno-vosxishhatsya/>
5. Клаус В. Запад чудовищно врет о России. – 01.10.2014. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20141001/223344157.html>
6. Клаус В. «Социализм с человеческим лицом сам по себе является бессмыслицей»: Президент Чехии Вацлав Клаус ответил на вопросы «Ъ» // Коммерсант. ru. – № 148. – 21.08.2008. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1013891>
7. Марьяна В.В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: Политик и человек. 1884–1948. – М., 2013. – 488 с.
8. Нарочницкая Н.А. Грех не поработать с той частью чешского общества, которая настроена позитивно по отношению к России. – 26.10.2005. – Режим доступа: <http://www.narochnitskaia.ru/in-archive/nataliya-narochnitskaya-quot-greh-ne-porabotat-s-toy-chastyu-cheshskogo-obshhestva-kotoraya-nastroena-pozitivno-po-otnosheniyu-k-rossii-quot.html>
9. Президент Чехии по-русски призвал Европу отменить санкции против России. – 30.09.2014. – Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/52218>
10. Пророк В. Чешско-русские отношения – политические традиции и перспективы: Доклад // Международная научно-практическая конференция «Экономическое и гуманитарное сотрудничество России и Чехии: Новые перспективы» (Москва, 16–17 октября 2006 г.). – М., 2006. – 15 с. – (Рукопись).
11. Ройтман Л. Исчезнувший мир «Русской Праги» // Радио Свобода. Архивы Свободы. Архив 1997–2004. – 10.02.2001. – Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/transcript/24202471.html>
12. Романцов М. Россия: Империя, которая этого не стыдится. – 25.01.2007. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20070125/232438.html>
13. Тепина И. Мой август 2008 // Чехия сегодня. – 20.08.2008. – Режим доступа: <http://www.czechtoday.cz/index.php?idoflevel=36&idofpage=2085&urlofbackpage=index.php%3Fidoflevel%3D36%26page%3D3%26urlofpage%3Dindex.php%3Fidoflevel%3D36>
14. Урбан Я. Чехам пора перестать бояться России! // Radio Praha. Разговор напрямую. – 02.09.2014. – Режим доступа: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/razgovor/chexam-pora-perestat-boyatsya-rossii>
15. Чеканова А. Чехии предрекают усиление российского влияния // Radio Praha. Радиогазета. – 30.01.2013. – Режим доступа: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/chexii-predrekayut-usilenie-rossijskogo-vliyaniya>

16. 40 procent Čechů má strach, že nás ohrožuje Rusko // Parlamentní listy.cz. – 12.05.2014. – Mode of access: <http://www.parlamentnilisty.cz/arena/mo-nitor/40-procent-Cechu-ma-strach-ze-nas-ohrozuje-Rusko-318588/diskuse>
17. Ďurďovič M. Občané o vztazích ČR s některými zeměmi – říjen 2012. – 31.10.2012. – Mode of access: <http://cvvm.soc.cas.cz/mezinarodni-vztahy/obcane-o-vztazich-cr-s-nekterymi-zememi-rijen-2012>
18. Fendrych M. Český národní zájem: Chránit nás před agresivními Rusy // Aktuálně.cz. – 04.09.2014. – Mode of access: <http://nazory.aktualne.cz/komentare/cesky-narodni-zajem-chranit-nas-pred-agresivnimi-rusy/r~8f26effe341911e4a7300025900fea04/>
19. Havel V. NATO, Evropa a bezpečnost demokracie: Vyber z projevu, clanku a rozhovoru, 1990–2002. – Praha, 2002. – 111 s.
20. Havel V. Rusko považuje Česko stále za svou zájmovou sféru // Lidovky. cz. – 09.04.2010. – Mode of access: http://www.lidovky.cz/havel-rusko-povazuje-cesko-stale-za-svou-zajmovou-sferu-pk7-/zpravy-domov.aspx?c=A100409_144241_in_domov_tai
21. Hron J. Co když Rusko chce válku // Hospodářské noviny. – 16.04.2014. – Mode of access: <http://archiv.ihned.cz/c1-62034670-jan-hron-co-kdyz-rusko-chce-valku>
22. Klaus V. Interview of President Václav Klaus for Rzeczpospolita // Václav Klaus. English pages. – 26.07.2008. – Mode of access: <http://www.klaus.cz/clanky/816>
23. Klaus V. Místo autobiografie: Urcující momenty a vlivy. – Mode of access: <http://media.klaus.cz/files/autobiografie.pdf>
24. Klaus V. Projev prezidenta republiky ke 40. Výročí 21. Srpna 1968 // Václav Klaus. Projevy a vystoupení. – 22.08.2008. – Mode of access: <http://www.klaus.cz/clanky/1116>
25. Klaus V. Záznam z vystoupení prezidenta republiky Václava Klause na setkání s předními manažery // Václav Klaus. Projevy a vystoupení. – 05.01.2004. – Mode of access: <http://www.klaus.cz/clanky/61>
26. Krejčí O. Geopolitika středoevropského prostoru. – Praha, 2010. – 344 s.
27. Krejčí O. Ruské nebezpečí // Britské listy. – 21.08.2012. – Mode of access: <http://www.blisty.cz/art/64550.html>
28. Krystlík T. Ruská propaganda má v ČR žně // Parlamentní listy.cz. – 06.05.2014. – Mode of access: <http://www.parlamentnilisty.cz/arena/nazory-a-petice/Tomas-Krystlik-Ruska-propaganda-ma-v-CR-zne-317748>
29. Kundra O., Klímová J. Zemana platí Rusové // Respekt. – 04.10.2014. – Mode of access: <http://respekt.ihned.cz/c1-62899550-zemana-plati-rusove>
30. Lidé pocít'ují ne bezpečí ze strany Ruska a Německa // Lidové noviny. – Praha, 1997. – 23.09. – S. 3.

31. Občanská válka se přiblížila. Zeman učinil prohlášení k Ukrajině i k české vládě // Parlamentní listy.cz. - 09.05.2014. - Mode of access: <http://www.parlamentnilisty.cz/arena/rozhovory/Obcanska-valka-se-priblizila-Zeman-ucinil-prohlaseni-k-Ukrajine-i-k-ceske-vlade-318336>
32. Pehe J. Riskantní historické paralely // Novinky.cz. - 29.07.2014. - Mode of access: <http://www.novinky.cz/komentare/343452-komentar-riskantni-historicke-paralely-jiri-pehe.html>
33. Pipková H., Salačová M. Ruská národnostní menšina v Čechách // Hospodářská a kulturní studia PEFČZU v Praze. - 2009. - Mode of access: http://www.hks.re/wiki/rusove_v_cechach
34. Romancov M. Natalia Narocnickaja: Rusko a jeho místo ve světě // Mezinárodní vztahy. - Praha, 2007. - N 1. - S. 115-119.
35. Rozhovor prezidenta republiky pro deník Mladá fronta Dnes o konfliktu v Gruzii // Václav Klaus. Hlavní strana. Rozhovory. - 15.08.2008. - Mode of access: <http://www.klaus.cz/clanky/1073>
36. Srovnání Krymu a Sudet jako politická metafora sedí, říká Romancov. - Mode of access: <http://m.ceskatelevize.cz/ct24/svet/268590-srovnani-krymu-a-sudet-jako-politicka-metafora-sedi-rika-romancov/>
37. Usnesení ke Krymu // Parlament české republiky. - 25.03.2014. - Mode of access: <http://www.psp.cz/sqw/cms.sqw?z=6212>
38. Václav Klaus - životopisná data // Václav Klaus. Hlavní strana. - Mode of access: <http://www.klaus.cz/clanky/2470>
39. Zaorálek L. Putin působí dojmem, že chce znovu Rusko budovat jako impérium // ČSSD. - 19.03.2014. - Mode of access: <http://www.cssd.cz/media/cssd-v-mediich/l-zaoralek-pro-pravo-putin-pusobi-dojmem-ze-chce-znovu-rusko-budovat-jako-imperium/>
40. Zbořil Z. Módy a módy českého vnímání ruské politiky // Mezinárodní politika. - Praha, 2006. - Č. 2. - S. 16-18.
41. Zeman M. Nevnímejte Rusko negativně, do 20 let vstoupí do EU // Lidovky.cz. - 21.02.2010. - Mode of access: http://www.lidovky.cz/zeman-nevnimejte-rusko-negativne-do-20-let-vstoupi-do-eu-pi1-/zpravy-domov.aspx?c=a100221_124155_in_domov_tsh